

Александр Восьмой

**QUAKE Проксима
Город Улей**

Александр Восьмой
QUAKE Проксима Город Улей

«Автор»

2026

Восьмой А.

QUAKE Проксима Город Улей / А. Восьмой — «Автор», 2026

Город-улей на Проксима — это не просто крепость, а живой организм, который питается конфликтами. Внутри него люди и строги сражаются не только друг с другом, но и с самой структурой города: лестницы ведут в никуда, двери открываются в воспоминания, а павшие бойцы возвращаются, чтобы занять сторону того, кто дольше продержится в центре. Книга рассказывает о группе разведчиков, которые должны найти командный узел Уля, но чем ближе они к цели, тем сильнее понимают, что Улей не хочет, чтобы война заканчивалась.

© Восьмой А., 2026

© Автор, 2026

Александр Восьмой

QUAKE Проксима Город Улей

Глава 1. «Падение на Проксиму»

Небо над Проксимой не было небом в привычном понимании — лишь рваная завеса из багровых облаков, сквозь которую пробивались холодные лучи далёкого солнца, похожего на тусклый осколок льда. Десантный модуль трясло, будто его сжимали невидимые когти, а в динамиках хрипел обрывок последнего приказа: «...контакт через три... две... одна...»

— Держитесь! — рявкнул сержант Кайл, вцепившись в ремни так, что побелели костяшки.

И тут наступила тишина — та самая, что страшнее любого грохота. Модуль перестал вибрировать, и на долю секунды показалось, что всё обошлось. Но затем мир взорвался светом и металлом.

Удар пришёлся на бок — модуль крутануло, швырнуло о поверхность, и гравитация на миг исчезла, чтобы тут же вернуться с удвоенной силой. Кайл почувствовал, как внутренности подпрыгнули к горлу, а ремни впились в грудь, грозя переломать рёбра. В глазах потемнело, но не от боли — от вспышки плазмы, ударившей в иллюминатор.

Когда дым рассеялся, перед ними раскинулся Улей — не город, не крепость, а живой, дышащий кошмар. Эстакады извивались, словно хребты гигантских существ, стены пульсировали тусклым красноватым светом, а где-то вдалеке слышался низкий гул — не рокот двигателей и не вой ветра, а что-то среднее между стоном и смехом.

— Все живы? — прохрипел Кайл, отстёгивая ремни.

Ответ пришёл не словами, а стонами. Медик Лена ползла по полу, прижимая руку к боку — сквозь пальцы сочилась кровь. Рядовой Рико лежал неподвижно, но его веки дрожали, выдавая сознание. Торн, угрюмый инженер, уже возился с панелью, пытаясь восстановить связь.

— Ничего не работает, — бросил он, стукнув кулаком по мёртвому экрану. — Ни передатчик, ни навигационный модуль. Мы слепы и глухи.

Кайл выбрался наружу, и первое, что он почувствовал, — не запах гари и не металлический привкус воздуха, а... взгляд. Будто сама Проксима смотрела на него тысячей невидимых глаз.

Вокруг кипел бой: вспышки плазменных зарядов, треск автоматических турелей, крики, которые тут же глохли в плотной, вязкой атмосфере Улья. Строгги двигались среди руин — не просто солдаты, а части механизма: их броня сливалась с металлическими конструкциями, а движения были неестественно плавными, будто они скользили по невидимым рельсам.

— Нам нужно укрыться! — крикнула Лена, вытаскивая аптечку. — Рико в шоке, у меня кровотечение...

Кайл кивнул, оглядываясь в поисках хоть какого-то укрытия. В десяти метрах виднелся проход — узкий коридор между двумя полуразрушенными зданиями. Но стоило им броситься туда, как пространство... изменилось.

Коридор не просто сузился — он изогнулся, будто кто-то скрутил его, как мокрую тряпку. Стены зашевелились, металлические пластины перестраивались на глазах, образуя новые углы, новые тупики. Кайл замер, чувствуя, как по спине ползёт ледяной холод.

— Это невозможно, — прошептал Рико, теперь уже стоя на ногах, но дрожа всем телом. — Мы бежали прямо... а теперь...

Теперь перед ними было три прохода. Один вёл в темноту, второй — в зал, где мерцали странные символы, третий — обратно, к месту крушения, которое уже выглядело иначе: модуль будто врос в землю, его корпус покрылся сетью пульсирующих жил.

— Улей играет с нами, — тихо произнёс Торн, глядя на стены так, будто пытался прочесть их, как книгу. — Он не просто защищает себя. Он... изучает.

Лена перевязала рану, но её пальцы дрожали.

— Что значит «изучает»? — спросил Рико, голос его звучал слишком громко в этой неестественной тишине.

— Значит, что каждый наш шаг — это эксперимент для него, — ответил Кайл, стараясь говорить спокойно, хотя внутри всё кричало. — И если мы не будем осторожны, он узнает о нас всё... и использует это против нас.

В этот момент пол под ногами дрогнул. Не от взрыва и не от землетрясения — от... вдоха. Улей вздохнул.

— Двигаемся, — приказал Кайл, указывая на проход в темноту. — Держимся вместе. И не смотрите по сторонам.

Но не смотреть было невозможно. Потому что в углах, в тенях, в отражениях на металлических поверхностях мелькали силуэты — не строгги, не люди, а что-то третье. Фигуры, которые исчезали, стоило моргнуть. Фигуры, которые шептали на языке, которого никто не знал, но который каждый понимал по-своему.

Рико вдруг остановился, уставившись в пустоту.

— Ты слышишь? — прошептал он. — Он зовёт меня...

— Кто зовёт? — резко спросил Кайл, хватая его за плечо.

— Мой брат, — голос Рико дрогнул. — Он здесь. Он говорит, что знает путь...

Лена схватила его за руку.

— Нет! — её голос прозвучал как удар хлыста. — Это не он! Это Улей! Он берёт твои воспоминания и делает их оружием!

Рико зажмурился, тряхнул головой, и на мгновение в его глазах мелькнуло осознание — а затем снова пустота.

— Прости, — выдохнул он. — Я... я думал...

— Больше не думай, — жёстко сказал Кайл. — Действуй. И не верь ничему, что видишь.

Они двинулись дальше, и с каждым шагом воздух становился тяжелее, будто сам Улей давил на них своей волей. Стены теперь не просто пульсировали — они шептали. Слова были бессвязными, но смысл пробирался под кожу: «Останьтесь... Служите... Станьте частью...»

Торн вдруг замер, подняв руку.

— Стоп, — прошептал он. — Смотрите.

На стене, прямо перед ними, проступил символ — круг, пересечённый ломаными линиями. Он светился тусклым зелёным светом, и по мере того как они смотрели на него, линии начинали двигаться, складываясь в новые узоры.

— Это не просто рисунок, — пробормотал Торн. — Это... код. Или карта. Или ловушка.

Кайл прищурился.

— Или ключ, — тихо добавил он. — К командному узлу.

В этот момент где-то впереди раздался звук, который заставил их замереть: не выстрел, не крик, а... смех. Низкий, гортанный, чужой. И он доносился не из одного места, а отовсюду сразу.

Улей смеялся.

— Вперёд, — скомандовал Кайл, доставая плазменный карабин. — Мы пришли сюда не для того, чтобы бояться. Мы пришли, чтобы закончить это.

И они шагнули в темноту, зная, что с этого момента каждый их шаг будет записан, изучен и использован против них. Но также зная, что отступать некуда. Проксима не отпускала тех, кто ступил на её землю.

А Улей только начинал свою игру.

Глава 2. «Стены, что слышат»

Полуразрушенный командный пункт напоминал вскрытую грудную клетку древнего зверя: оголённые балки торчали, как рёбра, а в проломах стен клубился багровый туман, медленно втягивающийся внутрь, будто Улей дышал. Отряд забился в самый дальний угол, где уцелела часть потолка и хотя бы на время создавалась иллюзия укрытия.

Кайл прислонился спиной к стене и тут же отдёргнулся — поверхность была тёплой. Не просто нагретой от боя, а живой, с едва уловимым ритмом, похожим на медленный пульс. Он приложил ладонь снова, уже намеренно, и почувствовал, как вибрация поднимается по руке, отдаваясь в груди странным эхом.

— Это невозможно, — пробормотал Рико, сидя на полу и сжимая карабин так, что побелели пальцы. — Стены не должны... чувствовать.

Лена, не обращая внимания на дрожь в руках, возилась с портативным сканером. Экран мигал, выдавая хаотичные данные: температура воздуха скакала от минусовых значений до почти кипящих, радиационный фон то пропадал, то взмывал до критических отметок, а датчики движения фиксировали присутствие десятков объектов там, где не было никого.

— Всё сходит с ума, — прошептала она, постучав по экрану, будто это могло вернуть ему здравый смысл. — Приборы врут... или пространство врёт им.

Торн молча изучал трещины в полу, проводя по ним пальцем, словно читал невидимые письма. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькал холодный расчёт — и ещё что-то, похожее на страх, который он старательно прятал за маской равнодушия.

— Здесь нет логики, — наконец произнёс он, не поднимая головы. — Ни инженерной, ни физической. Эти стены не просто металл и бетон. Они... реагируют.

Словно в ответ на его слова, помещение дрогнуло. Не от взрыва и не от удара — от внутреннего напряжения, будто само здание сжало мышцы. Свет, и без того тусклый, померк, а тени в углах шевельнулись, вытягиваясь, словно пробуждаясь от долгого сна.

Кайл резко обернулся, рука сама легла на рукоять оружия.

— Видели? — спросил он, глядя не на товарищей, а в темноту. — Тени двигаются не за нами. Они двигаются... сами по себе.

Лена подняла голову, её взгляд скользнул по углу, где сгусток мрака на секунду обрёл очертания человеческой фигуры — широкие плечи, каска, следы ожогов на броне. Она моргнула — и фигура исчезла, оставив после себя лишь лёгкое мерцание, будто мираж.

— Мне показалось, — тихо сказала она, но голос её дрогнул.

— Не показалось, — жёстко ответил Кайл. — Здесь всё, что ты видишь, имеет значение. Даже то, чего быть не может.

В этот момент из коридора донёсся звук — не шаги, не лязг металла, а что-то среднее между скрипом старой двери и... вздохом. Тихий, протяжный, полный усталости. И в нём было что-то до боли знакомое.

Рико вдруг побледнел.

— Это... — начал он, но не смог закончить.

Из дверного проёма, ведущего в соседний отсек, выступила фигура. Не строг, не призрак, а человек — в потрёпанной броне, с лицом, наполовину скрытым тенью. Он стоял неподвижно, глядя сквозь них, будто они были прозрачными. На плече у него виднелся шеврон — тот самый, что носил отряд, пропавший в прошлой операции на Проксимае.

— Харлан? — выдохнул Рико, поднимаясь на ноги, несмотря на то что Кайл жестом приказал ему оставаться на месте. — Это ты?

Фигура не ответила. Она просто стояла, её глаза были пустыми, как тёмные колодцы, в которых не отражался свет. Затем она медленно подняла руку — не угрожающе, а скорее... указывая. В сторону узкого прохода, который раньше казался тупиком.

— Не подходи, — рявкнул Кайл, хватая Рико за рукав. — Это не он.

Но Рико уже не слышал. Он рванулся вперёд, протягивая руку, словно хотел коснуться того, кого потерял.

— Харлан! — крикнул он. — Я здесь! Я пришёл!

В тот миг, когда их пальцы почти соприкоснулись, фигура рассыпалась в вихрь тёмных частиц, которые на секунду зависли в воздухе, а затем втянулись в стену, оставив после себя лишь слабый запах озона и горелого металла.

Рико замер, его рука всё ещё тянулась вперёд, а лицо исказилось от боли — не физической, а той, что разрывает изнутри.

— Он был здесь, — прошептал он, голос его дрожал. — Я видел его. Я чувствовал...

Лена подошла к нему, положила руку на плечо, но даже её прикосновение казалось здесь чужим, неуместным.

— Это Улей, — мягко, но твёрдо сказала она. — Он берёт то, что тебе дороже всего, и делает из этого ловушку.

Торн поднялся, его взгляд скользил по стенам, по потолку, по каждому углу, будто он пытался разгадать узор, который никто другой не видел.

— Стены слышат, — внезапно произнёс он, и в его голосе прозвучала странная уверенность. — Не просто улавливают звук. Они... запоминают. Каждый крик, каждый шёпот, каждый выстрел. И возвращают это нам, когда мы слабее всего.

Кайл стиснул зубы, пытаясь удержать в себе нарастающую ярость — не на врага, а на саму реальность, которая издевалась над ними.

— Значит, будем молчать, — решил он. — Никаких имён, никаких воспоминаний. Только факты. Только движение вперёд.

Он шагнул к проходу, куда указывал призрак, и на секунду ему показалось, что стены расступаются перед ним, словно приветствуя. Но это была не доброта — это была насмешка.

— Держитесь рядом, — бросил он через плечо, не оборачиваясь. — И не верьте ничему, что видите. Даже если это будет то, о чём вы мечтали всю жизнь.

Они двинулись вперёд, и с каждым шагом воздух становился тяжелее, будто сам Улей давил на них своей волей. Тени больше не прятались по углам — они тянулись к ним, обволакивая, нашептывая на забытых языках слова, которые каждый понимал по-своему. Для Кайла это были голоса погибших товарищей, для Лены — крики пациентов, которых она не успела спасти, для Рико — тихий шёпот брата, зовущего его назад, в темноту.

Торн шёл последним, его глаза оставались холодными, но в них мелькнуло что-то новое — не страх, а осознание. Он понял то, что остальные пока отказывались принимать: они не просто сражались с врагом. Они сражались с самим городом. И город знал о них всё.

Коридор впереди изгибался, уходя вниз, в глубь Улья, где свет почти не проникал, а воздух пах ржавчиной и чем-то древним, давно забытым. И где-то там, в этой тьме, пульсировало сердце командного узла — цель их миссии. Но теперь Кайл знал: добраться до него будет не самым страшным. Страшнее будет то, что они узнают, когда окажутся там.

Улей слушал. И ждал.

Глава 3. «Правила Улья»

Коридор, по которому они шли, вдруг перестал быть коридором. Стены, ещё секунду назад ровные и угловатые, словно передумали быть таковыми: они вспучились, как живая плоть, и разошлись в стороны, открывая перед отрядом три прохода — три разных обещания, три разных кошмара.

Первый вёл в темноту, где мерцали холодные синие огоньки, похожие на глаза невидимых существ. Второй — в зал, залитый неестественно ярким светом, от которого слезились глаза и который будто выбеливал саму суть вещей, стирая детали. Третий — вниз, по спиральной рампе, уходящей в глубь Улья, где воздух был густым, как смола, и пах озонем и кровью.

— Что за... — начал Рико, но Кайл резко поднял руку, обрывая его на полуслове.

— Не говори ничего лишнего, — тихо, но жёстко произнёс он. — Здесь каждое слово — это след. А Улей идёт по следам.

Лена стояла, прижавшись спиной к стене, которая, казалось, пыталась её обнять — поверхность под броней едва заметно пульсировала, подстраиваясь под ритм её сердца. В руке она сжимала сканер, экран которого теперь не выдавал ничего, кроме помех — хаотичных линий, вспышек и символов, которые складывались в слова, а потом рассыпались, не давая прочесть смысл.

Торн, как всегда, был спокоен — или делал вид, что спокоен. Он не смотрел на проходы. Он смотрел на пол, на стыки плит, на то, как металл перетекал в камень, а камень — в нечто, что не имело названия.

— Это не архитектура, — пробормотал он, проводя пальцем по шву, который двигался под его прикосновением. — Это... рост. Как кора дерева. Только дерево это живое. И оно нас изучает.

Кайл прищурился, вглядываясь в каждый из проходов, пытаясь найти хоть намёк на логику, на слабость, на путь, который не был бы ловушкой. Но логика здесь не работала. Здесь работали инстинкты — и страх.

— Нам нужно укрытие, — сказала Лена, голос её дрожал, но она старалась держать его ровным. — Рико теряет силы, у него шок, а у меня почти закончились стимуляторы.

Рико и правда выглядел плохо: его броня была поцарапана, шлем треснул, а в глазах застыло выражение человека, который видел слишком много и теперь не знал, чему верить. Он то и дело оглядывался, будто ожидая, что из темноты снова выйдет Харлан — тот, кого он потерял, и кого Улей так безжалостно использовал против него.

— Вон там, — Торн кивнул в сторону ниши, почти скрытой в тени между первым и вторым проходами. — Там что-то есть.

Ниша оказалась остатком старого командного пункта — крошечной комнатой с треснувшим куполом и полуразрушенной консолью, которая, к удивлению всех, всё ещё мерцала тусклым зелёным светом. На экране мелькали строки кода, перемежающиеся с обрывками видео — кадры боёв, лица солдат, схемы коридоров, которые тут же искажались, превращаясь в абстрактные узоры.

— Работает? — спросил Кайл, подходя ближе и стараясь не касаться ничего без необходимости.

Торн опустил на колени перед терминалом, его пальцы забегали по клавишам, которые то появлялись, то исчезали, подчиняясь воле Улья.

— Частично, — ответил он, не отрывая взгляда от экрана. — Он... сопротивляется. Будто не хочет, чтобы мы узнали правду.

На экране вспыхнула надпись: «**ДОСТУП ОГРАНИЧЕН. УРОВЕНЬ ДОПУСКА: НЕДОСТАТОЧЕН**». Но прежде чем система успела отключиться, Торн успел скопировать фрагмент данных — короткий текстовый файл с заголовком: «**ПРОТОКОЛ: СИМБИОЗ**».

— Читай, — бросил Кайл, становясь так, чтобы прикрывать инженера, если что-то пойдёт не так.

Торн пробежал глазами строки, и с каждым словом его лицо становилось всё мрачнее.

— Это... — он запнулся, словно слова обжигали ему язык. — Это не просто база строггов. Это... организм. Симбиотическая система. Улей питается конфликтом. Каждая смерть, каждый выстрел, каждая капля крови — это топливо для него. Он растёт на насилии. Чем больше мы сражаемся, тем сильнее он становится.

Лена побледнела.

— То есть... мы сами его кормим? — прошептала она. — Каждый раз, когда мы стреляем, когда кто-то погибает... мы делаем его сильнее?

Торн кивнул, не поднимая глаз.

— Да. И это ещё не всё. Улей не просто реагирует на конфликт. Он... провоцирует его. Создаёт ситуации, где мы вынуждены выбирать между жизнью и долгом. Между собой и друг другом. Он хочет, чтобы мы сражались. Даже друг с другом.

Кайл стиснул зубы, чувствуя, как внутри поднимается волна ярости — не на врага, не на строггов, а на саму реальность, которая издевалась над ними.

— Значит, наша миссия... — медленно произнёс он, словно каждое слово давалось ему с трудом. — Найти командный узел... Это может быть его планом. Он хочет, чтобы мы шли вперёд. К сердцу. Чтобы мы... стали частью этого конфликта.

В комнате повисла тишина — тяжёлая, густая, пропитанная осознанием того, что они, возможно, уже проиграли, даже не начав настоящей битвы.

И в этот момент терминал издал резкий звук — не сигнал, не предупреждение, а что-то среднее между смехом и скрипом ржавых петель. Экран погас, а затем вспыхнул снова, выводя на него три слова: **«ВЫБЕРИТЕ ПУТЬ»**.

Три прохода перед ними дрогнули, как будто ожили. Из первого донёсся шёпот — тихий, но отчётливый, произносивший имена тех, кого они потеряли. Второй проход озарился вспышкой света, на мгновение ослепив их, и когда зрение вернулось, они увидели в глубине зала силуэты — не призраки, а... копии самих себя, стоящие неподвижно, с оружием наготове. Третий проход начал медленно сужаться, будто пытаясь их проглотить, и из его глубины доносился низкий гул — ритм, совпадавший с пульсацией стен.

— Он даёт нам выбор, — прошептал Рико, глядя на каждый из путей с ужасом и любопытством. — Но какой из них не убьёт нас?

— Никакой, — мрачно ответил Торн. — Вопрос не в том, какой путь безопаснее. Вопрос в том, какой из них... меньше исказит нас.

Кайл сделал шаг вперёд, его взгляд скользил по каждому проходу, пытаясь найти хоть намёк на истину. Но истина здесь была роскошью, которую Улей не раздавал бесплатно.

— Мы идём вниз, — наконец решил он, указывая на третий проход — тот, что вёл в глубь Улья. — Там, где темно и тяжело дышать. Там, где меньше иллюзий.

Лена хотела что-то сказать, но осеклась, увидев выражение его лица — твёрдое, решительное, готовое принять любую цену за правду.

— Держитесь рядом, — приказал Кайл, проверяя заряд карабина. — Никаких одиночных действий. Никаких эмоций. Только расчёт. И помните: каждый выстрел — это корм для Улья. Стреляйте только тогда, когда другого выхода не будет.

Они двинулись вперёд, и с каждым шагом стены будто сжимались вокруг них, словно Улей пытался их обнять — или задушить. Тени тянулись к ним, шептали на забытых языках, пытались пробудить воспоминания, которые лучше было бы забыть. Но теперь они знали правила игры. И знали, что победа в ней может стоить им самих себя.

Коридор уводил их всё глубже, в самое сердце Улья, где свет почти не проникал, а воздух был густым и тяжёлым, как перед грозой. И где-то там, впереди, пульсировало нечто — не просто командный узел, а разум, который ждал их, готовился к встрече, предвкушал конфликт, который они неизбежно принесут с собой.

Улей знал, что они идут. И он был рад.

Глава 4. «Эхо павших»

Спуск по спиральной рампе давался тяжело: гравитация будто менялась с каждым шагом, то прижимая к полу, то заставляя напрягать мышцы, чтобы не взлететь в странном, неестественном прыжке. Воздух здесь был плотным, как вода, и каждый вдох отдавался в груди металлическим привкусом — будто Улей фильтровал кислород через свои ржавые лёгкие.

Стены больше не просто пульсировали — они дышали. Ритмично, глубоко, с тихим свистом, похожим на усталый вздох. В этом звуке было что-то невыносимо человеческое, и от этого становилось только страшнее.

— Ещё немного, — пробормотал Кайл, глядя вперёд, где рампа наконец выровнивалась и переходила в широкий коридор, терявшийся в полумраке. — Должен быть перекрёсток. По данным Торна, там можно будет сориентироваться.

Торн шёл следом, его взгляд скользил по стенам, будто он пытался прочесть их, как книгу, написанную на чужом, враждебном языке.

— Данные устарели, — тихо ответил он. — Здесь ничего не остаётся прежним дольше, чем на несколько минут. Даже воздух меняется.

Лена замыкала строй, держа руку на плече Рико. Тот шёл, опустив голову, и время от времени вздрагивал, будто от невидимых ударов. Его пальцы сжимались и разжимались, будто он хотел схватить что-то, что ускользало между ними.

— Ты как? — тихо спросила Лена, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё сжималось от дурного предчувствия.

Рико не ответил сразу. Он замер на секунду, прислушиваясь к чему-то, чего не слышали остальные.

— Он снова зовёт, — наконец прошептал он, не поднимая глаз. — Брат. Он говорит, что знает короткий путь. Что если мы свернём налево, то выйдем прямо к командному узлу.

Кайл резко остановился, развернувшись так, что броня скрипнула.

— Никаких «коротких путей», — жёстко сказал он. — Никаких голосов. Мы идём по плану. И не реагируем на... это.

— Но он знает! — голос Рико сорвался на крик, и в тот же миг стены отозвались эхом, повторив его слова, но не один раз, а трижды — каждый раз чуть тише, чуть искажённое, будто кто-то играл с записью, замедляя её.

— Тихо, — процедил Торн, поднимая руку. — Слышите?

Из темноты впереди доносились звуки — не шаги, не лязг оружия, а голоса. Много голосов. Они накладывались друг на друга, сливаясь в странный хор, где нельзя было разобрать ни слов, ни интонаций — только боль, страх и отчаяние, застывшие в воздухе, как ледяные иглы.

Коридор впереди разветвлялся. Слева — проход, уходящий в темноту, где мерцали тусклые огоньки, похожие на далёкие звёзды. Справа — зал, залитый холодным светом, в котором тени казались слишком длинными и слишком подвижными. Прямо — туннель, стены которого были покрыты странными углублениями, напоминавшими пустые глазницы.

И в каждом из этих направлений стояли фигуры.

Не строгги. Не люди. А нечто среднее — силуэты, сотканые из света и тени, с очертаниями, которые то проявлялись, то исчезали, как помехи на старом экране. На них была броня — потрёпанная, обожжённая, с выцветшими шевронами. Шевронами их собственного отряда.

— Это невозможно, — прошептала Лена, прижимая ладонь к груди, будто пытаясь унять бешено колотящееся сердце. — Они... они все погибли. В прошлой миссии.

Один из силуэтов — высокий, с широкой грудью и шрамом на шлеме, который невозможно было забыть, — медленно повернул голову. Его глаза были пустыми, чёрными, без зрачков, но в них отражался свет так, будто внутри тлел огонь.

— Рико, — произнёс он голосом, который был одновременно знакомым и чужим. — Иди сюда. Я покажу тебе путь.

Рико сделал шаг вперёд, рука его потянулась, будто он хотел коснуться того, кого потерял.

— Нет! — Кайл схватил его за плечо, сжимая так крепко, что Рико поморщился. — Это не он. Это... эхо. Улей использует то, что тебе дороже всего. Не поддавайся.

Но Рико уже не слышал. Его взгляд был прикован к фигуре, которая теперь улыбалась — странно, неестественно, будто мышцы лица двигались не так, как должны.

— Ты не понимаешь, — прошептал Рико, голос его дрожал. — Он здесь. Он живой. Он ждал меня.

В этот момент из правого зала раздался другой голос — женский, тихий, полный боли.

— Кайл... — позвала она. — Почему ты оставил меня там?

Кайл побледнел, его пальцы на плече Рико сжались ещё сильнее, а затем он резко отпустил его, будто обжёгся.

— Не слушай, — процедил он, но в его голосе не было уверенности. — Это не она. Это не... никто.

Ещё один силуэт — на этот раз в левом проходе — поднял руку, указывая куда-то вглубь тьмы.

— Сюда, — произнёс он голосом Торна. — Быстрее. Пока не поздно.

Торн замер, его взгляд встретился с отражением самого себя — с версией, которая выглядела старше, измождённое, с глазами, полными вины.

— Я не это говорил, — тихо произнёс настоящий Торн, и в его голосе прозвучала странная пустота. — Я никогда этого не говорил.

Призраки начали двигаться. Не все сразу, а по одному, будто пробуя пространство, проверяя, как оно реагирует. Один из них сделал шаг к Рико, протягивая руку. Другой — к Кайлу, его губы шевелились, произнося слова, которые Кайл не хотел слышать. Третий — к Торну, его глаза были полны молчаливого упрека.

Лена вдруг вскрикнула, отшатнувшись. Рядом с ней, из стены, медленно проступал ещё один силуэт — молодой медик, её напарник из прошлой миссии, тот, кого она не успела вытащить из-под завала. Он смотрел на неё с той же беспомощной улыбкой, что и в последние секунды его жизни.

— Прости, — прошептал он. — Я не хотел тебя подводить.

— Замолчи! — крикнула Лена, закрывая уши руками, но голос проникал внутрь, обволакивая сознание, вытаскивая на поверхность то, что она так старательно прятала. — Замолчи, замолчи, замолчи...

В тот же миг пространство вокруг них дрогнуло. Стены застонали, пол под ногами пошёл рябью, как поверхность воды, и на мгновение все призраки слились в единый хор — не слов, а криков, стонов, последних вздохов, которые когда-либо звучали в этих коридорах.

Это было невыносимо.

Кайл вскинул карабин, пальцы сами легли на спусковой крючок, но он замер, вспомнив слова Торна: «Каждый выстрел кормит Улей».

— Оружие — только в крайнем случае, — прохрипел он, стараясь перекричать этот хор, который теперь звучал внутри головы, а не снаружи. — Держим строй. Не подпускайте их близко. Не верьте ни единому слову.

Но верить становилось всё труднее. Призраки теперь не просто стояли — они шептали. Каждому — своё. То, что ранило больше всего. То, в чём было стыдно признаться даже себе.

Рико вдруг рванулся вперёд, к фигуре брата, и Кайл едва успел схватить его за рукав.

— Отпусти! — закричал Рико, его глаза были полны слёз и ярости. — Он мой брат! Он здесь!

— Он не здесь! — рявкнул Кайл, встряхивая его так, что шлем Рико стукнулся о его собственный. — Здесь только эхо. Только боль. И Улей, который питается ею!

В этот момент призрак брата Рико медленно поднял руку — не чтобы обнять, а чтобы указать. Но не на проход, не на выход, а прямо на грудь Рико, туда, где под бронёй билось сердце.

— Ты следующий, — прошептал он голосом, в котором не было ни любви, ни тепла, только ледяная пустота. — Ты всегда был следующим.

Рико закричал — не от страха, а от боли, которая пронзила его насквозь, разрывая на части. Он рухнул на колени, закрывая лицо руками, а призраки вокруг начали смыкаться, их силуэты становились плотнее, реальнее, будто они переходили из мира воспоминаний в мир материи.

Торн вдруг шагнул вперёд, не к призраку, а к стене, и ударил по ней кулаком — не в гнев, а в расчёте.

— Звук! — крикнул он, перекрывая хор. — Громкие, резкие звуки! Они не выдерживают резких частот!

Он достал из пояса небольшой импульсный генератор — устройство, которое должно было глушить электронику, но сейчас он использовал его иначе. Он активировал его, выставив на максимальную частоту, и воздух вокруг завибрировал, становясь плотным, почти осязаемым.

Призраки замерли. Их силуэты дрогнули, как помехи на экране, и начали рассыпаться, превращаясь в вихри тёмных частиц, которые втягивались обратно в стены, оставляя после себя лишь запах озона и горькое послевкусие чужой боли.

Хор стих, сменившись тишиной — такой густой, что она казалась тяжелее любого крика.

Рико всё ещё дрожал, но теперь он смотрел не в пустоту, а на своих товарищей, будто впервые их видел.

— Простите, — прошептал он, голос его был хриплым, сломанным. — Я... я не смог...

— Смог, — твёрдо сказал Кайл, помогая ему подняться. — Ты всё ещё здесь. А это главное.

Лена стояла, прислонившись к стене, её пальцы всё ещё дрожали, но взгляд был ясным.

— Они знают о нас всё, — тихо произнесла она. — Наши страхи. Наши вины. Наши потери.

Торн убрал генератор, его лицо оставалось спокойным, но в глазах мелькнуло что-то новое — не страх, а решимость.

— Значит, мы не будем давать им этого, — сказал он. — Мы не будем вспоминать. Не будем жалеть. Не будем бояться. Мы будем двигаться вперёд. Как машины. Как оружие.

Кайл кивнул, проверяя карабин, но теперь его палец не лежал на спусковом крючке.

— Вперёд, — приказал он, указывая на прямой туннель — тот, где стены были покрыты пустыми глазницами, будто наблюдая за ними. — Держим дистанцию. Никаких разговоров о прошлом. Только факты. Только движение.

Они пошли вперёд, и с каждым шагом воздух становился чуть легче, будто Улей на мгновение ослабил хватку. Но они знали — это лишь передышка. Впереди их ждали новые эхо, новые призраки, новые раны, которые Улей попытается растравить.

А где-то в глубине Улья, в самом его сердце, что-то ждало. Что-то, что питалось их болью. И оно было голодно.

Глава 5. «Перекрёсток воспоминаний»

Коридор, по которому они шли, вдруг перестал быть коридором. Стены, ещё недавно холодные и шершавые, разгладились, словно покрылись тонкой плёнкой живого перламутра, и на этой поверхности задрожали, проступая сквозь металл, чужие — и в то же время невыносимо свои — образы.

Сначала это были просто блики: отсветы, похожие на солнечные зайчики, только двигались они не от света, а к нему, будто тянулись к глазам, чтобы проникнуть глубже. Потом блики сложились в линии, линии — в контуры, а контуры — в сцены, которые никто из них не хотел видеть снова.

Лена первой поняла, что происходит. Перед ней, прямо посреди коридора, выросла дверь — не ржавая, не покоробленная, а идеально ровная, белая, с табличкой: «Операционная №3».

Та самая дверь, которую она столько раз видела во сне — и каждый раз не успевала её распахнуть вовремя.

— Нет, — прошептала она, пяясь, но ноги будто вросли в пол. — Этого не может быть. Здесь не было никакой операционной. Здесь вообще ничего не было, кроме руин.

Но дверь была. И когда она распахнулась, оттуда пахнуло спиртом, кровью и холодным ужасом — тем самым, который сковывает грудь, когда понимаешь: ты опоздала.

Внутри стояла она сама — прошлая Лена, в перепачканном халате, с трясущимися руками, склонившаяся над пациентом. На экране монитора бежала прямая линия. Тишина была оглушительной.

— Сделай что-нибудь! — закричала настоящая Лена, бросаясь вперёд, но пространство перед ней затвердело, как стекло, и её крик отразился эхом, искажённым, насмешливым. — Ну же! Дефибриллятор! Быстрее!

Прошлая Лена подняла голову — и в её глазах не было ни паники, ни решимости, только пустота, холодная и окончательная.

— Я не смогла, — произнесла она чужим, безжизненным голосом. — Он ушёл. И это моя вина.

Стены вокруг Лены начали сжиматься, выдавливая воздух, а пол под ногами превратился в скользкий кафель операционной — тот самый, на котором она когда-то поскользнулась, потеряв драгоценные секунды.

Кайл не сразу понял, что происходит с Леной. Он видел только, как она застыла, распахнув глаза, будто увидела нечто за пределами этого коридора. А потом пространство перед ним дрогнуло, и он оказался не в Улье, а на краю разрушенного моста — там, где когда-то закончилась его прежняя жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.